

Цзян Юй и Сюй Имин отправились в круглосуточный магазин за туалетными принадлежностями, а остальное решили купить завтра.

Это был тот самый дом. Хотя здесь не жили уже несколько месяцев, внутри царили чистота и порядок — судя по всему, за помещением регулярно кто-то присматривал. Цзян Юй скинул обувь и, ступая в шерстяных носках по деревянному полу, по дороге стал расстегивать верхнюю верхнюю одежду.

Сюй Имин, стоявший у входа в прихожую, нахмурился. Он в упор смотрел на носки Цзян Юя: на тех торчало по меньшей мере четыре нитки, ткань слегка пушилась, да к тому же они были ярко-красными. Он прикрыл ладонью лоб и потребовал: — Сними свои носки.

Цзян Юй даже не обернулся — он уже поднялся на лестницу и лишь тихонько фыркнул: — Не сниму.

Не прошло и двух минут с их прихода, а в воздухе уже запахло будущей ссорой.

— Стоишь на месте и не двигаешься. — Сюй Имин подошел, сзади подхватил Цзян Юя на руки, свободным движением стянул с его ног злополучные носки, донес до спальни и швырнул прямо на кровать, после чего наконец облегченно выдохнул.

Цзян Юй с мрачным выражением лица приземлился на кровать задом кверху. Он перевернулся, но не успел и слова сказать, как две тонкие губы человека, нависшего над ним, зашевелились:

— Носки могут быть только темных оттенков, без торчащих ниток, без катышков, без посторонних запахов, не должно быть... — Сюй Имин протянул руку и схватил попытавшегося подскочить парня. — Ты куда?

— Домой. — Лицо Цзян Юя почернело, он даже не думал оглядываться.

Одним взмахом руки его снова швырнули на матрас. Сюй Имин уперся ладонями в кровать и, возвышаясь над ним, с высоты окинул взглядом: — Так сильно любишь ярко-красный?

— Я люблю все яркие цвета. — Цзян Юй изогнул губы в улыбке, а в прищуренных глазах читалась сплошная лукавая бесовщинка.

Судя по всему, вкусы у них были диаметрально противоположными, и такая ситуация явно сулила жизнь, в которой они бы абсолютно не сошлись характерами — проще было разойтись пораньше. Сюй Имин сжал губы, словно принимая какое-то решение: — Розовый.

Это был его абсолютный предел.

Цзян Юй скривил уголки рта в странной улыбке. Те ярко-красные носки он просто получил в подарок в супермаркете за покупку на сумму больше ста восьмидесяти юаней, а сейчас намеренно проверял его реакцию, но никак не ожидал, что этот человек и впрямь всерьез задумывается о его чувствах.

Весьма заметный прогресс.

— Черный. — Уголки губ Цзян Юя слегка приподнялись.

Сюй Имин решил, что тот говорит так нарочно, и вспыхнул: — Думаю, я мог бы стерпеть розовый.

— А я не могу стерпеть. — Цзян Юй закатил глаза и направился напрямик к шкафу напротив, чтобы взять одежду. — Что мне надеть?

Цзян Юй говорил совершенно искренне, но Сюй Имин принял это за уступку со стороны партнера. На сердце у него заскреблось странное, трепетное чувство, а в глазах смутно промелькнуло что-то неопределенное и недосказанное.

Когда они наконец закончили купаться, уже перевалило за полночь. Кондиционер был включен, и в спальне стояло приятное тепло.

Цзян Юй был в пижаме Сюй Имина, от штанов и вовсе решили отказаться. Они лежали рядом на кровати, плечом к плечу, укрытые одним на двоих одеялом, положив головы на одну подушку, и в каждом вздохе чувствовали аромат друг друга.

От человека рядом исходил запах геля для душа, которым он сам пользовался ежедневно — лишь легкая, едва уловимая свежесть. Ощущение было такое, будто его самого окутали этим чужим ароматом. Сюй Имин никак не мог уснуть, размышляя, не слишком ли они торопят события и не рано ли он оказался готов к тому, чтобы делить с кем-то постель.

Человек под одеялом вдруг резко приподнялся и навалился сверху. Почувствовав боль в подбородке, Сюй Имин нашарил на тумбочке ночник, включил его и, глядя на растрепанного мальчишку, протянул руку, чтобы пригладить торчавшие во все стороны пряди на макушке: — Ты что делаешь?

— Во время поцелуев не разговаривают. — Цзян Юй наклонился и припал к его губам, а кончик его языка с беззаботной небрежностью очертил их форму.

Сюй Имин ухватил его за подбородок: — Где ты набрался таких навыков?

— Само научилось. — Цзян Юй легко усмехнулся. Кончик его пальца уперся в межбровье сидевшего перед ним мужчины, прошелся по переносице, губам, подбородку и остановился на

выступающем кадыке. — Разве целоваться — это не когда два языка сплетаются, кружат туда-сюда и слизывают слюну друг друга? Что тут сложного-то? Грубо сказано, да справедливо, и знаменитый художник Сюй Имин неожиданно нашелся что ответить.

Цзян Юй схватил его за воротник, снова придвинулся ближе, разжигая жар его тела, отчего те места, что должны были отреагировать, затрениели и воспламенились.

Стрела на тетиве — некуда деваться, пришлось пустить. Сюй Имин, повернувшись набок, навалился на Цзян Юй, уперся руками по обе стороны, коленями раздвинул его ноги и прижался еще теснее, проникая внутрь.

Не виделись несколько месяцев, и казалось, что ничего не изменилось, но в то же время — будто все стало другим.

Цзян Юй выскользнул из-под Сюй Имина, забрался выше, одной рукой уцепился за его плечо, а другой принялся гладить по спине, насмешливо бросив:

— У меня последние пару дней запор.

Для человека, для которого так важны ощущения, эти слова прозвучали убийственно. Сюй Имин едва не остыл, и дошедшее до предела возбуждение резко покатилося по наклонной.

— Завтра поедem в больницу.

Цзян Юй зевнул:

— Хорошо.

Спальня погрузилась во мрак. Цзян Юй отвернулся и уставился в пустоту: заданием этой арки было завоевать доверие Сюй Имина — такое размытое понятие. Он понял, что совершил огромную ошибку, попавшись на удочку словесной игры.

— 000, выходи.

— Цзинь! Час ночи, система спит.

— ...

И впрямь не на кого рассчитывать. У Цзян Юй сжало в груди: неужели если он однажды среди ночи протянет руку к горлу Сюй Имина, а тот даже не окажется на чеку, это и будет считаться доверием?

Или же это значит отдать ему все личные сбережения и сменить пароль от домашнего сейфа на его день рождения?

Вдруг его толкнули в плечо, и в ушах раздался недовольный голос Сюй Имина:

— Не скрипи зубами, мешаешь.

Сколько же у него бзиков! Цзян Юй усмехнулся. А вот будет скрипеть! Верхний и нижний ряды зубов сошлись, скрежеща туда-сюда, и этот звук — скреб-скреб — в тишине спальни звучал особенно отчетливо.

В следующее мгновение лицо Цзян Юй покрылось темными полосами: вот же дитя.

Засыпая на ходу, Цзян Юй снова почувствовал тычок в плечо, и в ушах опять послыхался голос:

— Не храпи.

Черт! Спать стало невозможно.

Цзян Юй просто сел, раздраженно откинув со лба волосы:

— Который час?

— Скоро два. — Сюй Имин даже не помял пижаму, он включил свет и бросил взгляд на будильник.

— Тогда почему ты не спишь и что делаешь? — Цзян Юй едва ли не дымился от злости, между бровей залегло раздражение. — Мне завтра в восемь утра нужно быть в книжном магазине.

Сюй Имин тяжело вздохнул. Он сколько жил на свете, впервые делил с кем-то постель — все тело было словно на иголках, концентрация внимания на пределе, и он совершенно не привык ни к каким звукам.

Увидев, что тот откидывает одеяло, Сюй Имин приподнял бровь:

— Опять уходишь? В такое время машин нет.

— Пойду на диван в гостиной посплю, — холодно бросил Цзян Юй.

Сюй Имин дернул его обратно, натянул одеяло, укутывая с головой:

— Спать.

Первая ночь совместной жизни выдалась крайне беспокойной: то одеяла не хватало, то кто-то задевал другого руками и ногами.

Около шести утра не выспавшийся Цзян Юй перевернулся, протянул руку и схватил пустоту. Его прищуренные глаза слегка расширились, когда он заметил в руке сидящего на краю кровати мужчины маленький пакетик.

Сна у Цзян Юя как не бывало, лицо мгновенно похолодело. Первая реакция — Сюй Имин принимает наркотики. Тело среагировало быстрее мозга, он бросился вперед и с размаху выбил этот пакетик из рук.

Взметнувшееся облачко порошка осело на лице и носу. Грудь Цзян Юй вздымалась, в носу стоял молочный запах. Он высунул язык и облизал губы, а мрачное выражение на его лице стало просто жутко пугающим.

Ни свет ни заря не спит, да еще и крадучись сухое молоко облизывает — псих.

Плечи Сюй Имина затряслись, он закусил губу и кашлянул, подавляя ехидную усмешку:

— Так за меня переживаешь?

На лбу вздулась венка, и Цзян Юй со злости просто пихнул его ногой с кровати.

<http://bllate.org/book/25413/3029635>